

Одна сатана

Мошенники, вербовщики и пранкеры — как они обманывают россиян, лишая денег, свободы и репутации

Петр Саруханов / «Новая газета»

10:21, 16 апреля 2024,

Татьяна Брицкая, Светлана Виданова

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Депутат Мурманской областной думы стал жертвой телефонных мошенников прямо на заседании. Ему трижды позвонил якобы спикер Сергей Дубовой и попросил срочно дать займы два с лишним миллиона рублей. К концу дня выяснилось, что голосом Дубового с покладистым парламентарием говорили жулики.

Через несколько дней жертвой телефонной манипуляции иного рода стала жительница города Апатиты — неизвестный велел ей отправиться в Саратов и поджечь там музей СВО. Звонили несколько раз от лица различных ведомств, сообщили, что ее персональными данными завладели злоумышленники и для борьбы с ними рекомендовали совершить преступление. И даже денег дали на билеты и покупку горючего.

Дошло до того, что мурманскому УФСБ пришлось выпустить релиз о том, что его сотрудники гражданам с необычными просьбами не звонят и денег не просят. Ведомство упомянуло, что некоторые звонки поступают «с использованием подменных телефонных номеров, идентичных номерам телефонов доверия, приемной, справочного телефона УФСБ России по Мурманской области, а также направлением с использованием электронной почты и мессенджеров фотографий «служебных удостоверений».

Ну а не так давно серия звонков от граждан, известных как Вован и Лексус, обернулась репрессиями против деятелей культуры, причем провокаторы добивались компрометирующих сведений, совершая видеозвонки под личиной совсем других людей, копируя их облик и голоса.

Жульничество стало высокотехнологичным, и от банального развода доверчивых пенсионеров выросло в отрасль политической борьбы и политического сыска. Между тем методы, которыми пользуются как зэки в колл-центре, так и пранк-пропагандисты, остались прежними и весьма схожими. В чем различие между телефонными мошенниками, пранкерами и вербовщиками?

Жулики на удаленке

В случае обычных телефонных мошенников цель — деньги. Цели пранкеров — вывести на эмоции или получить компрометирующую информацию. Иногда мошенники используют технологии пранкеров. Учатся у собственных последователей. Цель террористической организации очевидна — совершение теракта, от крупного (подозреваемые в организации нападения на «Крокус» заявляли о вербовке через соцсети и затем — получении команд по телефону) — до разного рода поджогов военкоматов и Z-объектов. Они в сложившейся в России в последние два года практике тоже квалифицируются как терроризм. Сюда же отнесем разного рода провокации на избирательных участках вроде вылитой в урну для голосования зеленки или подожженной в туалете УИК петарды. Совершившие это люди отправляются в СИЗО — а объяснить мотивы своих действий затрудняются, кивая лишь на убедительные команды неизвестных.

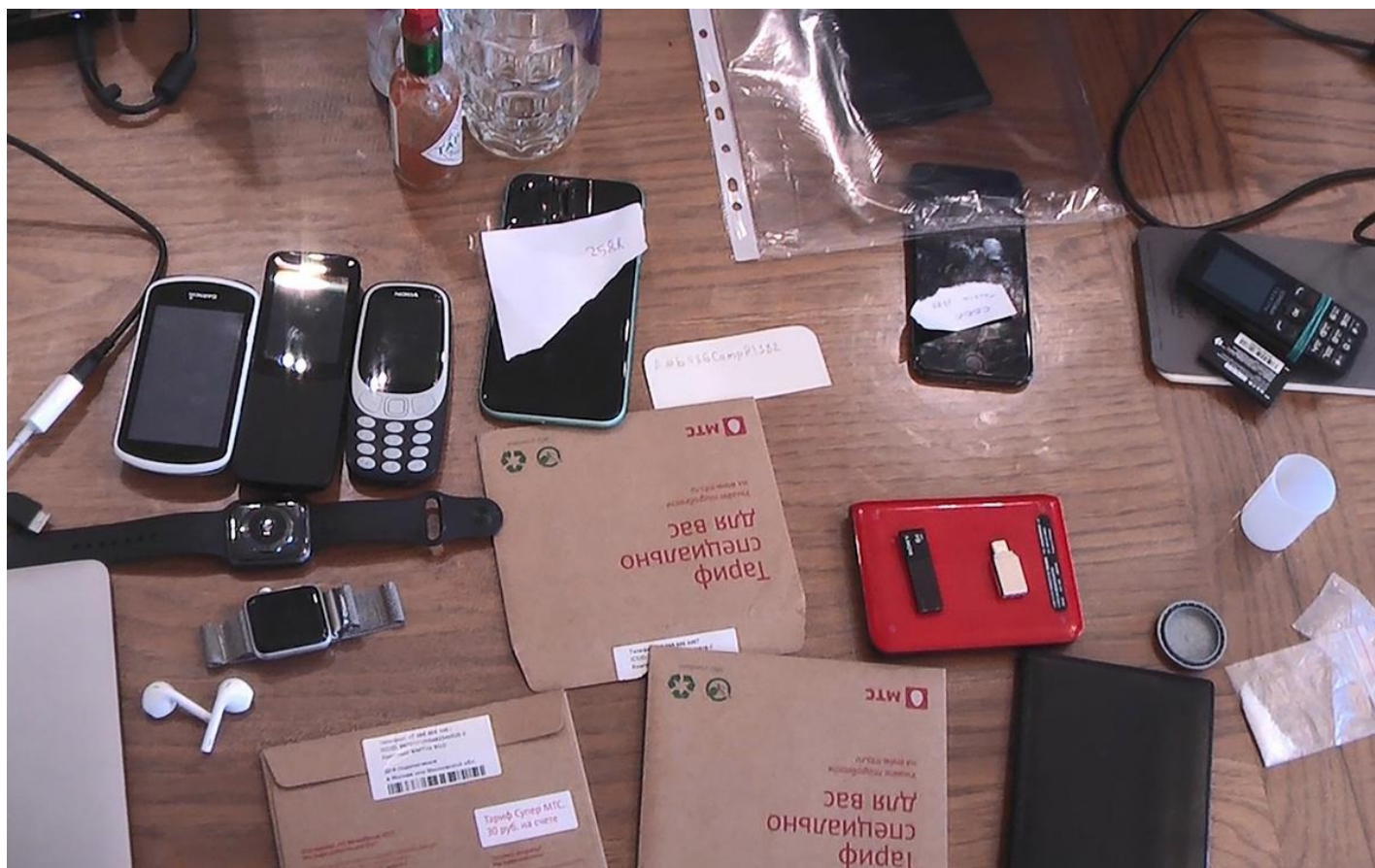

Фото: ЦОС ФСБ РФ / ТАСС

Обилие подобных случаев — от мошенничеств до провокаций — заставляет задуматься, как усовершенствовалась социальная инженерия, если в отсутствие прямого контакта или зависимости жертва покорно слушается овладевших ее волей злоумышленников. Связано ли это с определенным типом личности, или иммунитета от манипуляций не бывает?

Если мы говорим о телефонных мошенниках, из различных работ криминологов на эту тему следует:

типичный объект их атак — человек в возрасте 50+, для которого безопасность является выраженной ценностью, наивный оптимист с высоким самоконтролем, ставящий интересы группы выше собственных, склонный к сотрудничеству.

Среди сотен ежедневных прозвонов (для них есть название — «вишинг», от voice phishing, голосовой фишинг) несколько оказываются удачными, количество переходит в качество. Оценить количество, кстати, может каждый: любому россиянину раз в неделю поступает мошеннический звонок. Но не любой ведется.

Ключевой характеристикой жертвы является не стремление к обогащению, а страх потерять имеющееся. Не выгода, как у жертв псевдолотерей, а полная незащищенность. Именно на этом страхе и строится вся линия телефонных мошенников: у 20% респондентов любые звонки из банка (или якобы из него) вызывают страх и тревогу. То же можно сказать о звонках из правоохранительных органов.

Это не сугубо российская история, однако трудно не задуматься и о той фрустрации, в которой находится общество, добропорядочные члены которого больше всего боятся банковского сервиса и призванных защищать права граждан сотрудников силовых структур.

Мошенники продолжают зарабатывать, несмотря на широкую известность их схем. Самые распространенные: твой родственник попал в ДТП, ваша карта заблокирована... В обоих случаях основной способ — претекстинг: преступник отработывает заранее подготовленный текст (сценарий). Они хорошо известны из материалов судебной практики. В преступлении участвует группа людей, среди которых распределяются роли: организатор, исполнители — курьеры или люди, которые забирают деньги, переводят их на счета, осуществляют техподдержку. Порой жертве поступает несколько звонков от разных лиц с разными амплуа, подтверждающих «легенду».

Достаточно часто в текстах приговоров можно найти сведения, что лицо, осуществляющее звонок, использует приемы

психологического и речевого воздействия:

«...Используя в разговоре свои ораторские способности, способность убеждать и психологически воздействовать на граждан, лишая их возможности идентификации голоса, изменяя его интонацию, и сомневаться в правдивости, убеждает их передать денежные средства прибывшему к ним лицу», «разговаривал плачущим голосом, сказал, что «я попал в дорожно-транспортное происшествие» и для решения вопроса нужны деньги», «... изменив интонацию и тембр голоса, убедил, что является ее родственником, сообщил заведомо недостоверные сведения о том, что попал в дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пострадал ребенок».

Схема «ваша карта заблокирована» намного разнообразней за счет количества ролей: неопытная девочка-оператор, эмпатичный безопасник, добродушный следователь... Вас в любой момент переключат между ними и разыграют нужное действие: разъединение линии, новые материалы дела, новые акты мошенничества и прочее.

Сценарий таков:

1. Вас выбивают из колеи прямым заявлением о факте мошенничества, с которым помогут разобраться. Вас испугали и обещали помочь. Прием, который сразу ставит вас в зависимость от звонящего.
2. Нагнетание страха: прямой вопрос о вызове в полицию, тревожный рассказ о мошеннических операциях с

персональными данными, красочные угрозы.

3. Принуждение к быстрым действиям: вы должны действовать строго по регламенту, иначе сами станете соучастником преступления. Критическое мышление отключается, нужно спешить.
4. Тотальный контроль ситуации: с вами все время на связи, ежеминутно, вам не дают думать, эмоционально сбивая с толку. Если вы подвержены перепадам настроения и неконтролируемому волнению, это будет несложно.
5. Конфиденциальность: вам запрещается разглашать сведения о ходе операции кому бы то ни было, даже настоящей службе безопасности банка — никому сейчас нельзя доверять.
6. Угрозы: не соблюдая навязанный регламент, вы сами нарушаете закон.
7. Обещания и доказательства: вам четко ответят на все вопросы, майор впоследствии посмотрит лично видео с камер наблюдения вместе с вами в своем кабинете. Сотрудник предоставит удостоверение (сгенерируют любой документ в течение нескольких минут).
8. Оперирование финансовой и правовой терминологией.

Этот сценарий соответствует известным по учебникам свойствам деструктивных психотехник:

- воздействие на психику проводится в режиме чрезвычайной интенсивности;
- объект удаляется из привычной социальной среды и теряет возможность выбора (никому нельзя рассказывать о происходящем);
- поддерживается хронически нестабильное психофизическое состояние объекта;
- формируется «выученная беспомощность», неспособность принять самостоятельное решение вне контроля руководителя.

При этом ошибочно полагать, что человека, заведомо не

имеющего долгов и проблем с законом, не прошибешь. Напротив, «фактор страха» определяется не самой по себе реальной возможностью потери, а проявляет себя внутри системы личностных свойств. Эти личностные свойства можно описать как признаки порядочного человека. Чем в большей степени человек целеустремлен, добросовестен, мотивирован, надежен, пунктуален, самодисциплинирован, тем более он подвержен манипуляциям мошенников.

В том числе поэтому, а не только из-за технологической необразованности жертвами жуликов так часто становятся пенсионеры: ответственные, считающие копейки, исправно оплачивающие «жировки», не пропускающие выборов.

Зачастую они же становятся инструментом в руках тех, кто велит поджигать военкоматы или срывать голосование.

«Совбез просит поджечь школу»

Ялта, Калининград, Москва, Алтай, Воронеж — «зеленочники» в разных городах оказываются добропорядочными пенсионерами. Женщина, задержанная на участке под Воронежем, в камеру (допрос тут же слили в сеть) растерянно рассказывает, что дня три назад позвонил мужчина, сказал, что на нее якобы оформили кредит в 100 тысяч рублей. Чтобы долг списать, нужно залить урну зеленкой.

Женщина в Москве на таком же видеодопросе говорит о пятидневной манипуляции по телефону, ее не только подвели под статью, но и заставили перевести жуликам деньги. То есть объединили два формата: и денег лишили человека, и заставили нарушить закон. Способы-то одни, да и люди, видимо, тоже. Колл-центры пошли в политику.

Фото: IMAGO / Eibner

Правда, российские чиновники видят манипуляторов почему-то не в аферистах, а в тех, кто проводит экзитполы рядом с участками за границей — именно их представитель МИД РФ Мария Захарова обвинила в даче гражданам инструкций по порче бюллетеней. Между тем

массовые жертвы жуликов это вовсе не эмигранты. А обычные российские старики, с низким уровнем жизни, глубоко, по сути, несчастные.

В Петербурге 67-летняя пенсионерка получила 10 лет за поджог военкомата. Убедил пойти на преступление голос в телефоне. На Урале пенсионерка попыталась поджечь поликлинику, перепутав ее с военкоматом, — мошенники даже вызвали и

оплатили ей такси до объекта, но она ошиблась дверью.

В Нижегородской области пенсионерка подожгла отделение банка — у нее сначала выманили деньги, а потом обещали вернуть, если совершит поджог.

Учительница начальных классов в Чебоксарах пыталась поджечь школу. Она была уверена, что ответственное задание получила от «представителя Совета безопасности». Он же велел ей набрать кредитов и перевести ему деньги.

Забывшие властью люди в глубине души надеются, что она о них вспомнит. Не пенсию поднимет, так хоть важную миссию поручит. А конспирология на госканалах убеждает: вокруг шпионы и злоумышленники, их так много, что спецслужбы просто не справляются, тут и помощь скромной учительницы может пригодиться.

Аналогичный мотив — послужить Родине — владел 75-летней петербурженкой, которая подожгла фургон напротив военкомата. Она была убеждена, что общается с «сотрудником ФСБ», который попросил выманить из военкомата преступника, «который берет взятки и занимается мошенничеством».

Если раньше жертвы аферистов лишались только денег, то теперь и свободы — суды выносят жесткие приговоры, квалифицируя поджоги не как повреждение имущества, а именно как терроризм, то есть по максимально суровой статье.

Но вот как уберечь от манипуляции незащищенных людей, правоохранительные органы не знают. Свежую инициативу на Камчатке — расставить у банкоматов картонных полицейских — трудно воспринимать всерьез.

Скрипт у мошенников простой: заставить

поверить в мнимую опасность и посулить от нее избавление. Этот способ безупречен, действует на целые народы.

Эксплуатирует естественные человеческие качества: стремление к безопасности, чувство ответственности. И, наверное, немного тщеславия — человеку, который давно чувствует себя ненужным, предлагают стать ценным для государства и общества, спасти город от зла, стать героем.

К объектам манипуляции мошенники относятся как к вещам, она — часть технологии власти. В исследовании Евгения Доценко «Психология манипуляции» указывается еще один важный принцип — «обязательное сохранение иллюзии самостоятельности решений и действий адресата воздействия». Объект манипуляции сам затягивает себе петлю на шею.

Эксплуатация одиночества, незащищенности, психологических проблем работает и при вербовке террористов. Сознательного киллера-профессионала покупают за деньги, ему придумывают легенду и пути отхода. Исполнители терактов, как правило, одноразовые.

Задержание создателей узла связи в РФ для работы телефонных мошенников. Фото: ЦОС ФСБ РФ / ТАСС

Специалисты в сфере социальной психологии выделяют несколько групп людей, в отношении которых индоктринация наиболее вероятна. В их числе истероиды, психостеники, лица с паранойяльной настроенностью, лица из семей с гиперопекой, неполных или асоциальных семей, пережившие тяжелые психотравмы, с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинации наяву) и склонные к «галлюцинациям воспоминания»).

Факторы виктимизации таковы:

- низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своей личности;
- переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины жизненных неудач вовне;
- социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы;

- сильная потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе.

И тут мы снова возвращаемся к ответственности государства. Фрустрация, страх, несправедливость, отверженность целых социальных групп ведут в ряды сект или террористических группировок. И чем выше будет уровень ксенофобии в обществе, чем ниже уровень социальной защищенности уязвимых групп, тем больше окажется таких лиц.

Телефонный фронт

Пранкеры, эфирные жулики, которых интересуют политики, чиновники, общественные деятели, спортсмены, звезды шоу-бизнеса, используя сходные вроде бы методы, в выборе жертвы руководствуются совсем другими критериями. Звоня людям состоявшимся, устойчивым, они эксплуатируют простое человеческое тщеславие. И свойственное каждому — от одинокой пенсионерки до известного писателя — стремление к одобрению.

Более сложные цели требуют более сложной технической подготовки. Если мошенникам достаточно программ подмен телефонных номеров, слитой базы данных телефонии и нескольких человек с «трубками», пранкерам на службу встает искусственный интеллект.

Человек доверчив, исключение составляют лишь патологически подозрительные особы. Поэтому ничего удивительного нет в удачных телефонных провокациях в адрес Элтона Джона, Джона Маккейна, Александра Лукашенко, Михаила Саакашвили, Владимира Чурова, Валерии Новодворской, Владимира Мединского, Виталия Кличко, Виталия Мутко, Натальи Поклонской, Анастасии Волочковой, Виталия Милонова, Геннадия Онищенко, Стивена Кинга, Джоан Роулинг... Все они в разное время имели несчастье пообщаться с

Владимиром Кузнецовым и Алексеем Столяровым.

Вован и Лексус. Фото: tvcenter.ru

Вован и Лексус сами охотно рассказывают о своих методах, даже книгу издали. Называть это явление журналистикой — они гордо именуют его именно так — невозможно по главной причине: кодекс профессиональной этики журналиста запрещает прибегать к «незаконным и недостойным способам получения информации». А приемы, с помощью которых действуют Кузнецов и Столяров, схожи с мошенническими — человека вводят в заблуждение, представляясь другими людьми, чтобы добыть компрометирующую информацию. Это провокация, как бы авторы ни пытались снизить градус словом «розыгрыш» и как бы ни украшалась схема фразой «другими способами это сделать невозможно». Впрочем, для Вована и Лексуса это не хулиганство, а миссия — защита страны, ни больше ни меньше.

Сами бойцы телефонного фронта выдают себя терминологией: героев своих провокаций они называют жертвами: «И, конечно же, выбираем «жертву». А как без нее?» — бесхитростно пишут они в совместном произведении.

Там же они с гордостью описывают свой метод развода. Первым номером стоит выбор темы на злобу дня («новость, связанная с политикой, общественной жизнью, конфликт, скандал»). Потом выбор жертвы, на которую собирается досье: «Ищем все публикации о нем в газетах и журналах. Прислушиваемся к его голосу, изучаем манеру речи. Читаем интервью, чтобы составить его психологический портрет. Нам достаточно понять, закрытый он человек или открытый, чтобы решить, как строить с ним беседу (чтобы человек не бросил трубку и был заинтересован в дальнейшем общении). Очень важно правильно выбрать объект, отслеживать его действия, следить за высказываниями в СМИ, за последними новостями о нем». Дальше аналогичная работа ведется в отношении персонажа, чье лицо украдут для разговора с жертвой.

Да, в начале карьеры Кузнецов и Столяров обходились самодеятельным актерством и домашним гримом (Лексусу, например, пришлось гримироваться под Павла Губарева для разговора с Коломойским, а также купить «акционного тагильского пива для создания атмосферы»).

Теперь тагильским пивом не обойдешься, дело пошло в гору, а с ним и бюджеты. Теперь Вован с Лексусом используют дипфейки. Это технология создания убедительно выглядящих обманных видео или аудио.

Первый способ создания дипфейков предполагает использование двух алгоритмов. Сначала один алгоритм улавливает общие черты двух изображений, затем другой переносит их на новое, специально созданное. Например, если необходимо создать видео, в котором персонаж двигался бы

определенным образом, то алгоритм заменит имеющееся лицо на лицо данного персонажа и заставит его воспроизводить нужные движения. Второй способ — с помощью генеративно-состязательных сетей (GAN), он также предполагает использование двух алгоритмов. Один из них — генератор — создает образы. Другой — дискриминатор — оценивает, являются ли изображения, представленные ему генератором, достоверными.

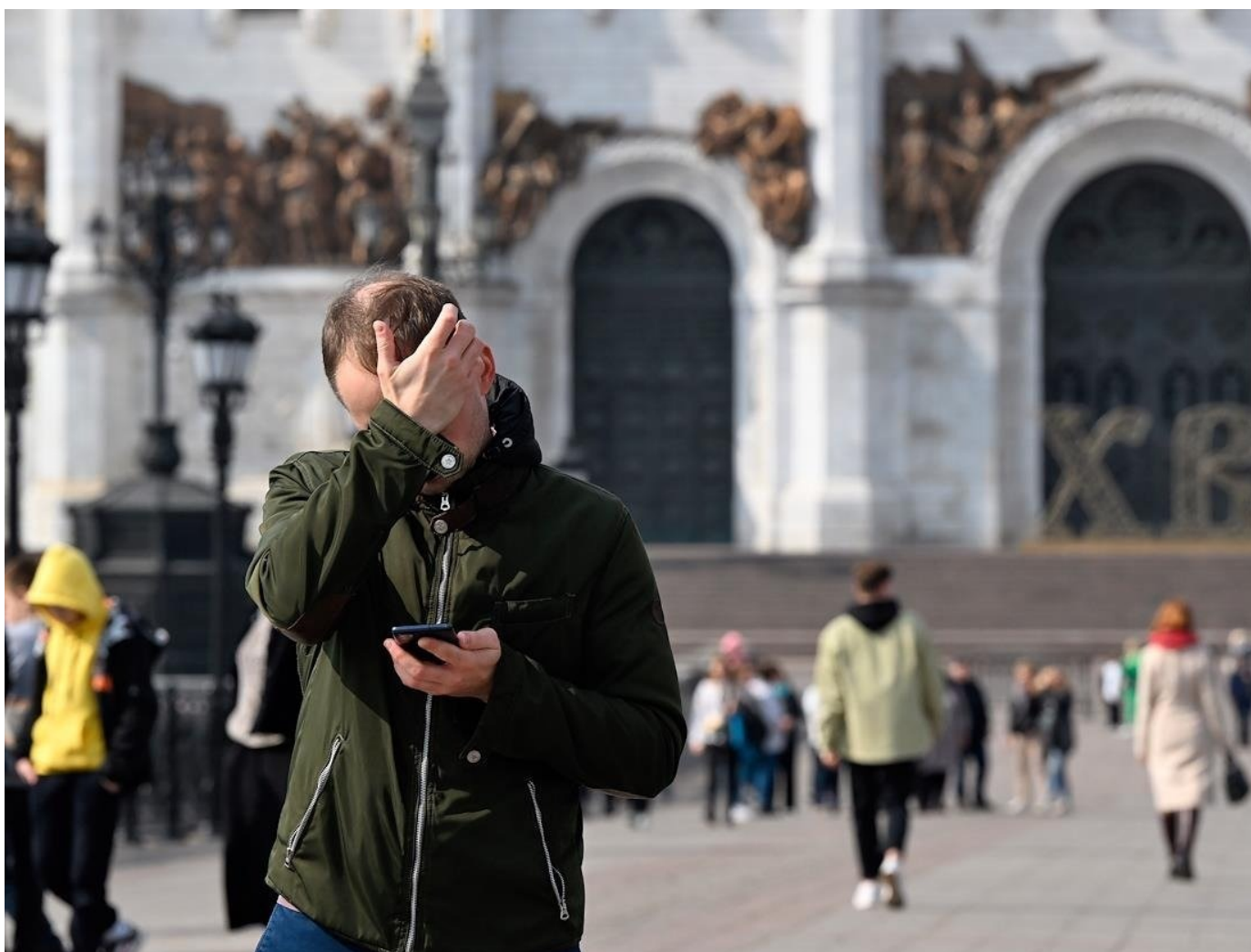
Именно дипфейк помог провокаторам в кампании против российских писателей-эмигрантов: Акунина*, Улицкой*, Быкова*. Журналист Михаил Козырев* подробно рассказывал, как повелся на звонок якобы украинского чиновника, которого до этого видел. Ничто не вызвало сомнений: ни голос, ни облик, ни мимика.

Есть ли защита от фейка? Чтобы распознать его при просмотре видео (например, при видеозвонке), стоит обратить внимание на несинхронность звука и движений рта; различные явления, которые кажутся неестественными (положение головы по отношению к туловищу, неправильное отражение света на предметах, неестественный цвет кожи); разница в качестве аудиозаписи и видеосъемки; неровности в изображении, особенно на стыке тела и головы, которая кажется «приклеенной» к телу, размытости в области шеи, пробелы (прерывность) или ошибки кадров (различный угол, тип или направление света).

Но для этого нужно сохранять хладнокровие и быть готовым к провокации. А она совершается внезапно — как внезапно

попадание в список минюста после нее. Да и с хладнокровием сложно. Вспомните, скрипт телефонных мошенников: жертве не дают остановиться и подумать, в связи с конфиденциальностью разговора ей не с кем посоветоваться, вместо специфических терминов пранкер сыплет фамилиями, диалог интенсивный, вас спрашивают о вещах важных и волнительных.

Пранкеры совершенствуются. Они гордо рассказывают, как тщательно изучают человека, маску которого наденут. «Мы стараемся продумать, как человек поведет себя, если увидит или услышит собеседника, от имени которого мы звоним, будет ли он с ним откровенничать или нет. Невозможно полностью срежиссировать будущий диалог, всегда есть какой-то элемент неожиданности. Мы можем только предполагать, куда повернет разговор».

Артистизм важен для любого афериста. Но одно дело обдурить жаждущую обмана «мечту поэта» мадам Грицацуеву, и совсем другое — человека, осознающего риски и находящегося под давней угрозой. Глядя на интервью Столярова и Кузнецова, задумываешься, как эти люди весьма скромных речевых дарований дурят интеллектуальную элиту. Наглость, знание психологии и отсутствие этического барьера. Развести артиста на слова, за которые светит статья, и бабушку на гробовые — для обоих деяний нужно обнулить моральный императив. Правда, они его, вероятно, еще в годы сотрудничества с Lifenews обнулили.

Но все же Столярову с Кузнецовым сложнее, чем зэкам из колл-центров. Хоть сами они скромно уверяют, что технически — «ничего хитроумного, главное, чтобы был компьютер или ноутбук», — это не совсем так.

Кстати, то, что они сами рассказывают о технической стороне дела, ужасно напоминает обнаруженное в тех самых «колл-центрах»: «В основном мы пользуемся скайпом, но можно установить другую программу IP-телефонии. Иногда требуются мобильные телефоны. Если переговоры касаются Украины, то, конечно, мы берем украинские сим-карты, есть специальные городские номера».

И все же скромность лукавая. Вероятно, с таких скромных орудий пранкеры и начинали, но сейчас, по оценкам специалистов,

бюджет одного большого пранка с использованием искусственного интеллекта — не менее 50 тысяч долларов: сюда входит как «железо», так и обучение виртуальной модели,

а также работа команды. Понятно, почему такие проекты стали возможны лишь с началом коллаборации с гостВ.

Вован и Лексус. Фото: Петр Ковалев / фотохост-агентство ТАСС

Вован и Лексус пришли туда в 2016 году (сначала на НТВ, затем — на Первый). Накануне теледебюта в разговоре с журналистом одного из независимых российских изданий, обильно попивая пиво, они отрицали свои связи со спецслужбами и чиновниками и рассказывали, что у пранкерского сообщества своя этика: нельзя причинять объекту вред. Судя по последствиям для их нынешних жертв, с этикой, если она и была, покончено. К тому времени в их биографии уже был крупный успех: в сентябре 2015 года после звонка Элтону Джону за них пришлось извиняться лично Путину, который назвал пранкеров «безвредными ребятами». После этого «ребят»

сделали еще и полезными.

И если начинал Вован со звонков людям вроде Чурова, Мутко или Лукашенко, то теперь идейно близких не разыгрывает. Они с партнером заняты Украиной и в целом внешнеполитической повесткой, а также оппозицией.

Что работает на пранкеров? То же, что и на мошенников, — человеческая природа. Фрустрация, в которой, безусловно, находятся антивоенно настроенные россияне сейчас. Естественное желание одобрения, свойственное каждому. Упомянутое уже тщеславие и жажда быть полезным (Козырева развели, предложив организовать совместный русско-украинский музыкальный фестиваль, помирить народы рок-н-роллом). Жажда чуда, протянутой навстречу руки, готовность участвовать, желание вернуть себе субъектность. Это мало чем отличается от чувств несчастной женщины, поверившей, что ей звонят из Совбеза с просьбой о помощи в важном государственном деле. Жертвы пранкеров так же, как жертвы мошенников, готовы верить в избавление от зла. А зло в это время говорит с ними само — вкрадчивым голосом.

...Недавняя новость ТАСС:

«Пранкер Лексус заявил, что планирует розыгрыш глав западных государств». Попасть в «тассовку» — это уж точно вершина карьеры. В серьезной новости о вояже пранкеров в Кемерово на встречу со студентами (!) цитируется Столяров: «Вся наша деятельность заключается в планировании развода главы того или иного государства, в том числе и западного, и мы постоянно находимся в этой подготовке».

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[А на небе — голограмма](#)

Топ-10 мартовской дури от российских
ЧИНОВНИКОВ

12:57, 6 апреля 2024, Татьяна Брицкая